

РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

Три года уж прошло с момента выхода первого тома антологии донбасской поэзии «Великий Блокпост».

«Новый Блок» — это одновременно и продолжение, и расширение того великоблокпостового поэтического полотна, сотканного из стихотворений сорока пяти поэтов-современников, написанного лучшими перьями Донбасса и России.

По традиции, которую заложил первый том, я хочу обратиться не к читателю, а к перечитывателю. Всё так же, как и три года назад, искренне верю, что поэзию необходимо именно перечитывать, впрочем, разумеется, никакое перечитывание не заменит дивный восторг первого узнавания текста.

Дорогой перечитыватель, наверняка тебе хотя бы раз в жизни доводилось жадно пить глазами строки стихотворения Александра Блока «Новая Америка», датированного 1913 годом. Наш Донбасс в нём предстаёт краем индустриальным, чёрноугольным и бесстрашным. Вот эти самые темпы промышленного развития и натолкнули Александра Александровича назвать наши благословенные места Новой Америкой.

Чёрный уголь — подземный мессия,
чёрный уголь — здесь царь и жених,
но не страшен, невеста, Россия,
голос каменных песен твоих!

Уголь стонет, и соль забелелась,
и железная воеет руда...
То над степью пустой загорелась
мне Америки новой звезда!

А я в свою очередь решила спустя 112 лет назвать второй том донбасской антологии «Новым Блоком».

Александр Андреевич Проханов верно сформулировал, что сегодня все мы живём в донбасский период русской истории. Нынешняя русская поэзия центруется по Донбассу. Донбасс производит новые и воскрешает забытые, но неустаревающие смыслы, и смыслы эти, как эстафетная палочка, передаются потом по всем городам и весям нашей Родины.

Лично для меня первыми современными донецкими текстами, с которых началось узнавание себя и времени, стали стихотворение Алисы Фёдоровой

«Унижен и изувечен...», вошедшее в «Великий Блокпост», и стихотворение Арсения Александрова, написанное 18 ноября 2014 года:

* * *

*Всем, кто остался,
вернулся и вернётся, — посвящаю*

окраина континента, юный просторный город,
степными волнами улицы, площади укачало,
встречает каштанами, если едешь из аэропорта,
караваем угля в шахтёрской руке — если с жд-вокзала.
серых ПАЗов багряные да янтарные шторы
горький ветер, играя, бросает нам в лица,
а пуще ветра режут глаза эти борды,
на которых одни бессовестные небылицы,
всё вместе это — чистый простой аккорд моей главной песни,
а значит, нет мне в мире другого места,
кроме Донецка!

теперь из слова «сквер» нагло скалится слово «смерть»,
здесь остались умельцы верить, любить и терпеть;
в кои-то веки открытых церквей больше, чем кабаков,
ходить за хлебом теперь всегда и везде далеко,
и от разрывов на стенах — как будто адские фрески...
а всё же, нет нам в мире другого места, кроме Донецка!

«Расширяющаяся Вселенная», а речь, конечно, идёт именно о поэтической вселенной, — так называлось предисловие к репринтному изданию 1990 года антологии «Русская поэзия XX века», составленной И. С. Ежовым и Е. И. Шамуриным и выпущенной «Новой Москвой» ровно сто лет назад — в 1925-м.

Как в той антологии — той расширяющейся Вселенной — были закреплены «хоры стройные светил», так и в этой, которую вы держите в руках, я постаралась сделать нечто подобное, с поправкой на то, что сегодняшняя вселенная родилась в результате большого физического и метафизического взрыва, случившегося 24 февраля 2022 года.

В «Великом Блокпосте» было 37 гражданских поэтов — по количеству земных лет, отведённых А. С. Пушкину, и 8 поэтов-воинов — как символ восьми донбасских лет: от киевского майдана до начала СВО.

В антологии «Новый Блок», название которой одновременно отсылает и к «Великому Блокпосту», и к стихотворению Александра Блока о Донбассе, наличествуют 42 гражданских поэта — как антитеза опубликованному 5 октября 1993 года «Письму сорока двух», ставшему символом развала советской России и установления на её обломках «либеральной диктатуры» (замечу,

что часть авторов, подписавших то письмо, в 2014-м поддержали Украину), и 12 поэтов-воинов — по числу апостолов, с отсылкой к поэме «Двенадцать» всё того же Блока.

Мы видим, как трансформируется поэзия, но ещё мы видим, как внезапно, например, Семён Пегов из категории гражданских поэтов (он, да, военный, но всё же корреспондент) переходит в раздел «Позывной Поэт» (позывной у Семёна — Рыжий Сепар). Почему это произошло? Во-первых, потому что Семён прошёл крещение войной: был ранен 23 октября 2022 года в районе села Водяное, подорвавшись на mine нажимного действия «Лепесток». А во-вторых, он, конечно, тоже бесстрашный и результативный воин, но сражающийся за Отчизну не с автоматом в руках, а словом и репортажами, снимаемыми под обстрелами.

Стоит проговорить, что 52 поэта «Нового Блока» — это не просто те 45, которые были в «Великом Блокпосте», плюс 7. Есть поэты, представленные там, но не попавшие в «Новый Блок». Некоторые из авторов «Великого Блокпоста» физически не смогли войти в новую антологию по причине того, что уже покинули этот мир. Катя Катина (1986–2021), Серёжа Лысенко (1976–2022), Женя Мокин (1960–2022).

Не обошлось без трагедии и при работе над этим томом: 15 июня, так и не увидев окончательную вёрстку «Нового Блока», после продолжительной болезни скончалась Ирма Зарецкая (Наталья Чуйко) — блистательный поэт, ироничный публицист, очень хороший человек, дончанка.

Это лето вообще выдалось трагичным, жадным до смерти молодых талантливых поэтесс.

9 июня погибла Инна Теплова — тихое и ласковое поэтическое чудо, моя подруга, мы с ней много общались. Её стихи не вошли в «Новый Блок», но не сказать о ней я не имею права. Вот её стихотворение 2022 года:

[ЛОВУШКА]

Мне не стать осведомлённей ни на грамм,
даже если весь освою Телеграм.
Даже если ленту вещего ВК
размотаю до последнего витка.
Если двадцать-тридцать-сорок (к чёрту счёт!)
я поймаю разных радиочастот,
если душу выну поисковику –
не узнаю много больше, чем могу.

А могу я только ждать и причитать,
проминать свою кровать, марать тетрадь
и лететь бескрылой бабочкой впотьмах
в обрастающий подробностями страх.

19 июля умерла Лена Жамбалова — один из мощнейших голосов поколения, бурятская царевна, тоже моя подруга. Это её:

Стоишь под открытым небом, и небо тебя целует,
и небо тебя прощает, и Слово кладёт в уста.
Пусть счастьем и наказаньем тебе это в жизни будет.
А ты, чтоб не чують боли, молись и считай до ста.

«Сто» в данном случае мне хочется рассматривать в контексте расширяющейся Вселенной, которая не даёт поводов останавливаться, зато даёт задел на будущее. Быть может, через несколько лет мне удастся подготовить ещё одну антологию донбасского текста, и под одной обложкой соберётся уже не менее ста авторов кевларового века (*столетья*).

Кевлар — это синтетический материал особой прочности, при этом обладающий сравнительно небольшим весом. Из него делают берцы, бронежилеты, шлемы. Всё то, что может защитить воина на поле брани. В поэзии же кевлар сохраняет душу и совесть, не даёт им распасться, изменить себе.

Напомню, что впервые определение «кевларовый век» появилось в прединтервью к «Великому Блокпосту». И оно длил себя во времени, прижилось, стало частью нашей жизни. Когда я приезжаю выступать перед ребятами на фронт и говорю о том, что мы все сейчас живём в кевларовом веке, ребята улыбаются, кивают, потому что понимают, что я говорю про них, говорю про тот век, который они несут на своих плечах, за который они сегодня сражаются.

Своё законное место в антологии занимает переключка времён, переключка двух войн. 2025 год — это Год защитника Отечества и одновременно год 80-летия Великой Победы. В «Новый Блок» вошли блистательные стихотворения поэта и самого известного в мире исследователя жизни и творчества Достоевского, Игоря Волгина, про ту другую войну, свидетелем которой он стал в нежном возрасте.

Кардинальное отличие «Нового Блока» от «Великого Блокпоста» состоит в том, что у каждого представленного автора появился портрет от молодого художника Степана Бирюкова, ученика Алексея Гинтовта. Степан на протяжении почти года кропотливо трудился, и теперь время, стирающее своим безжалостным ластиком не только строки, но и лица, бессильно. Особая радость, что свой портрет успела увидеть и высоко оценить Ирма Зарецкая.

Напоследок хочу выразить огромную благодарность поэту, литературному критику, бойцу отряда «Родня» (с позывным Критик) Матвею Раздельному, который внёс неоценимый вклад в создание «Нового Блока» не только своими стихами, но и редакторскими правками, и другой помощью, без которой эта антология выглядела бы несколько иначе.

Анна Ревякина
7 августа 2025 года